Органъ Томскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

№ 38 Цѣна 6 к.

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.
съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
на 3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку коншарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Воскресенье, 16-го іюля 1917 г.

Комитетъ Томской Организаціи Партіи Соц. Рев. приглашаетъ всѣхъ членовъ клуба и военнаго отдѣла на общее собраніе, имѣющее быть въ помѣщеніи клуба въ воскресенье, 16 іюля въ 5 час. дня для рѣшенія вопроса, имѣющаго весьма важное государственное значеніе.

КЛЕВЕТА.

Во вчерашнемъ номерѣ „Сиб. Жизни“ перепечатаны изъ клеветнической буржуазной печати столбцы и документы, пытающіеся „обвинить“ т. Ленина въ нѣмецкомъ шпіонствѣ. „Сибирской Жизни“, какъ и другимъ подобнымъ газетамъ, было извѣстно слѣдующее заявленіе Центр. Исполн. Комитета.

Въ связи съ распространившимися по городу и проникшими въ печать обвиненіями Н. Ленина и другихъ политическихъ дѣятелей въ полученіи денегъ изъ темнаго нѣмецкаго источника, Исп. Комитетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ, по просьбѣ представителей большевистской фракціи, образована комиссія для разслѣдованія этого дѣла.

Въ виду этого, впредь до окончанія работъ этой комиссіи, Центр. Ком. предлагаетъ воздержаться отъ распространенія позорящихъ обвиненій и отъ выраженія своего отношенія къ нимъ и считаетъ всякаго рода выступленія по этому поводу недопустимыми.

Въ виду предполагавшейся въ Томскѣ, манифестаціи революціоннаго единства въ борьбѣ съ буржуазной контръ-революціей, комиссія по устройству манифестацій обратилась въ редакцію „Сиб. Жизни“ съ предложеніемъ воздержаться отъ перепечатокъ изъ буржуазныхъ газетъ по этому дѣлу до манифестаціи во избѣжаніе эксцессовъ со стороны темныхъ черносотенныхъ читателей этой газеты. Редакція въ многоговорящей формѣ намекнула на то, что она „разоблачитъ“ Ленина завтра и воздерживается отъ этого „по независящимъ обстоятельствамъ“.

Эти дѣйствія редакціи достаточно говорятъ за себя, за ея стремленіе приложить всѣ свои силы къ тому, чтобы разбить единство революціонной демократіи.

Съ своей стороны, о дѣлѣ т. Ленина мы будемъ говорить въ слѣдующемъ нумерѣ нашей газеты.

Пока ограничиваешся слѣдующимъ:

Тов. Чхеидзе въ ночь на 5-е іюля звонилъ во всѣ газеты Петрограда съ просьбой не печатать лживыхъ погромныхъ статей и гнусной клеветы. Только одна грязная газета „Живое Слово“ не вняла увѣщаніямъ. Тогда уже клевета пошла гулять по всему міру до разслѣдованія.

Напомнимъ читателямъ, что на Мискимъ фронтовомъ съѣздѣ была сдѣлана грязная попытка „обвинить“ т.т. меньшевчковъ Чхеидзе и Хитчуна, предсѣдателя Московскаго Совѣта Депутатовъ) въ томъ, что они подкуплены на нѣмецкіе деньги. Тогда хватили черезъ край, такъ какъ они были уполномоченными Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ, вдобавокъ было еще рано. „Клеветники“ рѣшили теперь начать съ наиболѣе изолированной революціонной партіи—съ большевиковъ.

Алексинскій настолько извѣстенъ, какъ клеветникъ, что его не допустили въ Исп. Комитетъ Петроградскаго Совѣта, пока онъ не возстановитъ своей чести.

Документъ состряпанный теперь настолько грубъ, что представляетъ собой явную поддѣлку.

Приводимъ обращеніе Центр. Комитета Рос. Соціаль-Демокр. Партіи къ населенію Петрограда.

Къ рабочимъ! Къ солдатамъ! Ко всѣмъ честнымъ гражданамъ!

Клевета должна быть разоблачена! Клеветниковъ подъ судъ!

Противъ т. Ленина выдвинуто неслыханное обвиненіе: будто они получали и получаютъ деньги изъ германскихъ источниковъ на свою агитацію. Газеты уже дали этой чудовищной клеветѣ огласку. Уже печатаются подпольные листки со ссылкой на бывшаго депутата Алексинскаго. Уже раздаются призывы къ убійствамъ большевиковъ. Уже по рукамъ обманутыхъ солдатъ ходятъ списки лицъ, которыя подлежатъ истребленію.

Цѣль ясна: контръ-революція хочетъ простѣйшимъ способомъ обезглавить революцію, посѣявъ смуту въ массахъ и натравивъ ихъ на наиболѣе популярныхъ вождей, заслуженныхъ борцовъ революціи.

Мы заявляемъ: все, что сообщается о денежныхъ или иныхъ связяхъ т. Левина съ правящей Германій—ложь и клевета.

Иниціаторъ дѣла, Алексинскій извѣстный клеветникъ, обвинявшій въ подкупѣ нѣмцами цѣлый рядъ лицъ и уже осужденный за безчестные поступки союзовъ русскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и нейтральныхъ журналистовъ во Франціи, исключенный за злонамѣренную клевету изъ всѣхъ демократическихъ организацій Парижа и недопущенный въ составъ Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ.

Мы требуемъ отъ Временнаго правительства и Центр. Исп. Комитета Совѣтовъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ Немедленнаго и гласнаго разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ подлаго заговора погромщиковъ и наемныхъ клеветниковъ противъ чести и жизни вождей рабочаго класса.

Необходимо пролить полный свѣтъ на все это дѣло. И весь народъ убѣдиться изъ этого разслѣдованія, что на революціонной чести т. Ленина нѣтъ ни одного пятна.

Подъ судъ—клеветниковъ и распространителей клеветы! Къ позорному столбу—погромщиковъ и лжецовъ.

Центральный Комитетъ Р С.-Д. Р. Р,

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.

Законъ о печати.

Постановленіе временнаго правительства объ измѣненіи постановленій временнаго правительства отъ 27 апрѣля 1917 года о печати. Въ измѣненіе и дополненіе постановленія временнаго правительства отъ 27 апрѣля 1917 года (собраніе узаконеній, статья 597), постановить: предоставить, въ видѣ временной мѣры, военному министру и управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ закрывать повременныя изданія, призывающія къ неповиновенію распоряженіямъ военныхъ властей, къ неисполненію воинскаго долга и содержащія призывы къ населенію и побуждающія къ гражданской войнѣ, съ основаннымъ привлеченіемъ отвѣтственныхъ редакторовъ къ судебной отвѣтственности установленнымъ порядкомъ.

Возстановленіе смертной казни.

ПЕТРОГРАДЪ, 12 іюля. Постановленіе временнаго правительства. Позорное поведеніе нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ, забывшихъ свой долгъ передъ родиной, поставило Россію и революцію на край гибели и вынуждаетъ временное правительство принять чрезвычайныя мѣры для возстановленія въ рядахъ арміи порядка и дисциплины, въ полномъ сознаніи тяжести, лежащей на немъ отвѣтственности за судьбу родины, временное правительство признаетъ необходимымъ: 1) возстановить смертную казнь на время войны для военнослужащихъ за нѣкоторыя тягчайшія преступленія. 2) учредить для немедленнаго сужденія за тѣ же преступленія военно революціонные суды изъ солдатъ и офицеровъ.

Въ соотвѣтствіи съ симъ, временное правительство постановляетъ: 1)—установить въ отношеніи военнослужащихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій смертную казнь чрезъ разстрѣляніе,—какъ высшее наказаніе, за нижеслѣдующія преступленія: за военную и государственную измѣну (сводъ военныхъ постановленій 1869 года, статьи 243 и 273, пунктъ третій пр. 4), за побѣгъ къ непріятелю и бѣгство съ поля сраженія, самовольное оставленіе своего мѣста во время боя и за уклоненіе отъ участія въ бою (статьи 136, 137, 246 и 245, прим. книга 22), за подговоръ и подстрекательство или возбужденіе къ сдачѣ и бѣгству или уклоненію отъ сопротивленія противнику (статья 246, книги 22), за сдачу въ плѣнъ безъ сопротивленія, (статьи 248 и 251, книга 22), за самовольную отлучку съ караула въ виду непріятеля (статья 158, книга 22), за насильственныя дѣйствія противъ начальниковъ изъ офицеровъ (вторая часть статьи 98 и вторая часть литера (?) статьи 101 книга 22), за сопротивленіе исполненію боевыхъ приказаній и распоряженій начальника и явное возстаніе и подстрекательство (статьи 106, 107, 110 и 112, книга 22), за нападеніе на часового или на военный караулъ, вооруженное сопротивленіе и умышленное убійство часового (статьи 117 и 118, книга 22), за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой и грабежъ (статьи 279, книга 22), лишь въ войсковомъ районѣ арміи, тому же наказанію подлежатъ непріятельскіе шпіоны (сводъ законовъ, томъ 15, уголовное уложенія 1908 года статья 119).

2) установить слѣдующія правила объ учрежденіи военно-революціонныхъ судовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій: во первыхъ—военно—революціонные суды могутъ быть учреждаемы при дивизіяхъ по распоряженію начальниковъ дивизій или высшихъ начальниковъ, для разсмотрѣнія дѣлъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ отдѣлѣ первомъ сего постановленія, если преступленія эти представляются настолько очевидными, что не требуютъ производства предварительнаго слѣдствія, во вторыхъ, судъ состоитъ изъ трехъ офицеровъ и трехъ солдатъ, избирающихъ изъ своей среды предсѣдателя, въ-третьихъ, члены военно революціоннаго суда избираются для разсмотрѣнія отдѣльнаго дѣла или группы дѣлъ по жребію, изъ числа офицеровъ и солдатъ занесенныхъ въ списки военныхъ присяжныхъ засѣдателей въ той части, при которой учреждается судъ (приказъ военнаго вѣдомства 1917 года за № 336).

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда избраніе суда по спискамъ присяжныхъ окажется невозможнымъ, судьи могутъ быть избираемы въ потребномъ числѣ, также по жребію, полковыми и дивизіоными комитетами изъ состава ихъ членовъ.

Въ четвертыхъ, военно-революціонному суду подсудны офиперы и солдаты той дивизіи, въ которой учрежденъ судъ и чины тѣхъ частей, при которыхъ судъ не учрежденъ, могутъ быть предаваемы суду ближайшей дивизіи, въ пятыхъ, законными проводами къ начатію дѣлъ въ военно-революціонномъ судѣ служатъ—сообщенія начальника дивизіи и высшихъ начальниковъ дивизіонныхъ высшихъ комитетовъ и комиссаровъ уполномоченныхъ, какъ временнымъ правительствомъ, и такъ военнымъ министромъ. Полковымъ командирамъ и комитетамъ предоставляется право возбуждать передъ начальникомъ дивизіи ходатайство объ учрежденіи военно-революціоннаго суда, въ шестыхъ, въ сообщеніяхъ должно быть указано а)—преступное дѣяніе, время и мѣсто его совершенія, б) лицо, противъ котораго возникаетъ обвиненіе, в)—свидѣтели или иныя доказательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ судъ препровождается вся переписка и дознаніе, если таковое произведено, въ седьмыхъ, дознаніе производится порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 36—45 правилъ о производствѣ дѣлъ въ полковыхъ судахъ (приказъ временнаго вѣдомства 1917 г. № 344), въ восьмыхъ, мѣрой пресѣченія по дѣламъ, передаваемымъ въ военно-революціонные суды, служитъ содержаніе подъ арестомъ; въ девятыхъ, дѣла въ военно-революціонномъ судѣ производятся примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для полковыхъ судовъ, съ возможной быстротой, въ десятыхъ, пой тѣмъ же правиламъ допускается участіе въ дѣлѣ обвинителя и защитника обвиняемаго, въ одиннадцатыхъ, дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, при чемъ, при равенствѣ ихъ, предпочтеніе отдается мнѣнію, благопріятному для подсудимаго, въ-двѣнадцатыхъ, если при разсмотрѣніи дѣла судъ найдетъ его неразъясненнымъ, то направляетъ дѣло къ производству предварительнаго слѣдствія, послѣ коего дѣло получаетъ дальнѣйшій ходъ въ общемъ порядкѣ дѣлопроизводства, въ-тринадцатыхъ, если судъ признаетъ дѣло себѣ, по роду дѣлъ (статья 1) неподсуднымъ, то направляетъ его по законной подсудности, въ-четырнадцатыхъ, приговоръ вступаетъ въ законную силу немедленно объявленіи его на судѣ и безотлагательно приводится въ исполненіе, въ пятнадц

въ случаѣ, если судъ признаетъ необходимымъ смягчить наложенное наказаніе, свыше предѣловъ предоставленной ему власти, то представляетъ ходатайство о томъ главнокомандующему арміями фронта, при чемъ исполненіе приговора отлагается до разрѣшенія ходатайства.

3)—настоящее постановленіе ввести въ дѣйствіе по телеграфу. Подписали: министръ предсѣдатель и морской министръ Керенскій. Министръ юстиціи Ефремовъ, за военнаго министра генералъ-майоръ Якубовичъ.

ПЕТРОГРАДЪ (12 іюля). По даннымъ министерства продовольствія виды на урожай признаются удовлетворительными въ 29 губерніяхъ и областяхъ. Въ 18 губерніяхъ и областяхъ частью удовлетворительны, частью неудовлетворительны. Министерствомъ земледѣлія съ одобренія совѣта главнаго земельнаго комитета выработанъ планъ дѣятельности губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ земельныхъ комитетовъ. Въ планѣ указывается, что окончательное рѣшеніе земельнаго вопроса принадлежитъ учредительному собранію. Комитеты должны способствовать предварительной разработкѣ всѣхъ вопросовъ и подготовкѣ земельной реформы.

Министерствомъ финансовъ выработанъ проектъ установленія налога на наслѣдства. Отъ налога, согласно проекту освобождаются имущества, оставшіяся послѣ смерти участниковъ нынѣшней войны, если имущество не превышаетъ 100000 рублей. Ставки налога прогрессивно возрастаютъ въ зависимости отъ стоимости переходящаго по наслѣдству имущества и въ общемъ колеблются тъ трехъ до пятидесяти процентовъ стоимости имущества.

Въ министерствѣ продовольствія возбужденъ вопросъ о принятіи спѣшныхъ мѣръ къ охранѣ урожая въ тылу арміи югозападнаго фронта.

СТОКГОЛЬМЪ. Согласно сообщенію агентства Вольфа, бывшій бригадный командиръ польскихъ легіоновъ Пильсудскій арестованъ въ Варшавѣ. Непосредственнымъ поводомъ ареста послужило—переходъ Пильсудскаго польской границы при помощи подложнаго паспорта. Агентство Вольфа сообщаетъ, что подъ вліяніемъ революціи въ Россіи въ польскомъ государственномъ совѣтѣ образовалась рознь между лѣвыми партіями большевиковъ и совѣта. Пильсудскій во главѣ лѣвыхъ партій заявилъ вмѣстѣ съ другими представителями этихъ партій о своемъ рѣшеніи выйти изъ состава совѣта и пытался образовать въ Польшѣ и Галиціи особыя польскія войска. Вольфъ заявляетъ, что арестъ Пильсудскаго положилъ конецъ всѣмъ этимъ интригамъ.

СТОКГОЛЬМЪ. Изъ Варшавы сообщаютъ что временный государственный совѣтъ обратился къ польскому населенію съ манифестомъ, заявляя, что не бросить въ огонь первое образовавшееся ядро польской арміи, дабы не подвергнуть опасности ея дальнѣйшую организацію. Польскій народъ, какъ миролюбивый факторъ, будетъ содѣйствовать окончанію нынѣшней борьбы и внѣ предѣловъ Польши никто не имѣетъ права во имя какихъ либо цѣлей проливать польскую кровь. Пока самъ народъ въ лицѣ свободнаго сейма не возьметъ въ свои руки высшую власть, только временные органы польскаго правительства, функціонирующіе на польской землѣ, имѣютъ право и обязанность вести народъ къ цѣли, къ которой всѣ стремятся.

За рубежомъ.

Кризисъ въ Германіи и задачи русской револ. демократіи.

Война и русская революція продолжаютъ медленно, но за то вѣрно и неуклонно проявлять свое дѣйствіе.

Война, преступно начатая господствующими классами воюющихъ странъ въ своихъ интересахъ, съ каждымъ днемъ все больше подтачиваетъ самыя основы хозяйственной жизни народовъ, обрекаетъ населеніе на все растущія лишенія и невзгоды, будитъ въ широкихъ массахъ глухое недовольство и ропотъ и вызываетъ у нихъ все растущую тоску по скорѣйшему заключенію мира.

Русская революція, начавшая съ низверженія деспотизма у себя въ странѣ, выкинула на своемъ знамени лозунгъ заключенія мира безъ аннексій и контрибуцій въ международномъ масштабѣ на основѣ свободнаго самоопредѣленія народовъ Она ясно показала, что лучшимъ путемъ къ скорѣйшему заключенію мира является организація демократіи въ каждой изъ воюющихъ странъ и ея борьба съ захватными стремленіями господствующихъ классовъ при помощи организованнаго давленія на правительство.

Вѣрно и неуклонно дѣлали и дѣлаютъ война и революція свое дѣло, будили и продолжаютъ будить откликъ въ рабочихъ массахъ воюющихъ странъ и вынуждали правительства воюющихъ странъ на одну уступку за другой.

На дняхъ телеграфъ принесъ извѣстіе о близкомъ введеніи всеобщаго избирательнаго права въ Пруссіи.

Это несомнѣнно крупная побѣда демократіи и крупный успѣхъ русской революціи.

Русская революція вызвала во всѣхъ странахъ горячее стремленіе къ демократизаціи государственнаго строя, къ привлеченію широкихъ слоевъ населеніи къ активному участію въ дѣлахъ государственнаго строительства.

Долголѣтняя и безуспѣшная борьба, которую рабочій классъ Германіи велъ за введеніе всеобщаго избирательнаго права въ Пруссіи, кончилась подъ вліяніемъ и давленіемъ русской революціи полной побѣдой рабочей демократіи.

Всеобщее избирательное право вводится въ Пруссіи уже при ближайшихъ выборахъ, и прусскій ландтагъ, эта прочная основа феодализма и политической реакціи въ Германіи и всей Европѣ, уходитъ въ область прошлаго.

Одновременно съ этимъ у насъ имѣется цѣлый рядъ свѣдѣній объ остромъ кризисѣ германскаго кабинета, который кончился образованіемъ новаго правительства съ новой программой внутренней и внѣшней политики и уходомъ въ отставку Бетмана-Гольвега.

Съ требованіемъ политическихъ реформъ, съ требованіемъ демократизаціи политическаго строя Германіи и введенія отвѣтственности министровъ передъ рейхстагомъ выступили умѣренные соціалисты, либералы и даже часть политической партіи центра.

Тѣ же партіи обратились къ правительству съ требованіемъ заявить, что оно согласно на миръ безъ аннексій и контрибуцій.

И въ тоже время все растетъ и растетъ въ Германіи волна революціонной борьбы германскаго пролетаріата.

Недовольство широкихъ массъ населенія Германіи создавшимися непорядками все увеличивается съ каждымъ днемъ, и мостовыя большихъ германскихъ городовъ не разъ обагрялись кровью протестующихъ массъ рабочихъ.

Случай голодныхъ бунтовъ все учащается, все чаще появляются на улицахъ германскихъ городовъ толпы манифестантовъ и манифестантокъ съ лозунгами: дайте намъ хлѣба, все увеличиваются гоненія на независимую печать.

Въ то же время все значительнѣе и крѣпче становится вліяніе соціалъ-демократическаго меньшинства. Германскія власти пытаются на первыхъ порахъ бороться съ этими проявленіями народнаго недовольства путемъ репрессій и гоненій.

Такимъ путемъ пошло германское правительство, когда рабочія предмѣстья крупнаго города Штетина покрылись толпами протестующихъ рабочихъ и работницъ. Тамъ оно даже прибѣгло къ помощи пулеметовъ и разстрѣлу манифестантовъ.

Но далеко по этому пути германское правительство не уйдетъ.

Фактъ глухого недовольства широкихъ и самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія внутренними порядками Германія на лицо.

Истинный смыслъ и все значеніе послѣднихъ событій въ Германіи заключается въ томъ, что большинство германскаго населенія начинаетъ сознавать, что всѣ внутренніе непорядки Германіи, все растущія лишенія народныхъ массъ затянувшаяся міровая война завела въ тупикъ народное хозяйство Германіи.

Населеніе Германіи начинаетъ понимать, что безъ окончанія войны, безъ скорѣйшаго мира выхода изъ этого рокового тупика нѣтъ и быть не можетъ.

И поэтому борьба съ внутренними непорядками въ Германіи, борьба за демократизацію ея политическаго строя непрерывно связана съ борьбой за скорѣйшее заключеніе мира.

И тѣ же партіи, которыя требуютъ отвѣтственности министровъ передъ рейхстагомъ, предъявили германскому правительству требованіе, чтобы оно заявило о своемъ согласіи на миръ безъ аннексій и контрибуцій.

Стремленіе къ миру въ Германіи становится настолько сильнымъ и ясно выраженнымъ, что уже либеральные и даже болѣе правые элементы, какъ часть католическаго центра, написали на своемъ знамени лозунгъ: миръ безъ аннексій и контрибуцій.

Такимъ образомъ борьба за политическую демократизацію страны неразрывно связывается въ Германіи съ борьбой за скорѣйшее заключеніе мира.

И важнѣйшей задачей русской революціонной демократіи является всячески поддерживать это движеніе народныхъ массъ Германіи въ ихъ стремленіи къ скорѣйшему заключенію мира и черезъ всѣ преграды и препятствія протянуть имъ братскую руку помощи въ борьбѣ противъ захватныхъ стремленій, отъ которыхъ все еще не хочетъ отказаться значительная часть господствующихъ классовъ.

А. Левинъ.

Матрена и герой.

(*Сказка*).

Жила-была баба, скажемъ—Матрена, работала на чужого дядю—скажемъ—на Никиту, съ родственниками его и со множествомъ разной челяди.

Плохо было бабѣ; дядя Никита никакого вниманія на нее не обращалъ, хотя предъ сосѣдями хвастался:

— Меня моя Матрена любитъ,—чего хочу, то съ ней и дѣлаю! Примѣрное животное, покорное, какъ лошадь. .

А пьяная, нахальная челядь Никитина ежечасно обижаетъ Матрену, то—обокрадетъ ее, то—изобьетъ, а то просто, отъ нечего дѣлать—надругается надъ ней, но между собою тоже говоритъ:

— Ну и бабочка Матрена наша! Такая что, иной разъ, даже жалко ее!

Но, жалѣя на словахъ, на дѣлѣ все-таки продолжали истязать и грабить.

Кромѣ сихъ, вредныхъ, окружали Матрену многіе, безполезные, сочувствуя долготерпѣнію Матренину; глядятъ на нее со стороны и—умиляются:

— Многострадальная ты наша, убогая!

Нѣкоторые же, въ полномъ восхищеніи, восклицали:

— Тебя,—говорятъ,—даже аршиномъ измѣрить невозможно, до чего ты велика! И умомъ,—говорятъ,—не понять тебя, вѣтебя,—говорятъ—только вѣрить можно!

А Матрена, какъ медвѣдица, ломитъ всякую работу изо дня въ день, изъ вѣка въ вѣкъ, и все—безъ толку: сколько ни сработаетъ—дядина челядь, все отберетъ. Пьянство вокругъ бабы, развратъ и всякая пакость,—дышать невозможно!

Такъ и жила она, работаетъ да спитъ, а въ свободныя минуты сокрушается про себя:

— Господи! Всѣ-то меня любятъ, всѣ меня жалѣютъ, а настоящаго мужчины—нѣту! Кабы пришелъ какой-нибудь настоящій, да взялъ бы меня въ крѣпкія руки, да полюбилъ-бы меня, бабу, во всю силу,—эдакихъ бы дѣтей родила я ему, Господи!

Плачетъ, а больше ничего не можетъ.

Подсыпался къ ней кузнецъ, да не нравился онъ Матренѣ, человѣкъ вида ненадежнаго, конченый весь какой-то, характера дерзкаго и говоритъ непонятно,—какъ будто даже хвастаетъ:

— Только, — говоритъ—въ идейномъ единеніи со мной, сможете вы, Матреша, перейти на слѣдующую стадію культуры..

А она ему:

— Ну, что ты, батюшка, куда ты! Я даже и словъ твоихъ не разумѣю, къ тому-же я велика и обильна, а тебя еле видать!

Такъ и жила. Всѣ ее жалѣютъ и сама себя она жалѣетъ, а толку отъ этого никакого нѣтъ.

И вдругъ—герой пришелъ! Пришелъ, прогналъ дядю Никиту съ челядью и объявляетъ Матренѣ:

—Отнынѣ ты вполнѣ свободна, а я твой спаситель, вродѣ Георгія Побѣдоносца, со старой копѣйки!

Глядитъ Матрена—и впрямь свободна она! Конечно—обрадовалась.

Однако, и кузнецъ заявляетъ:

—И я—спаситель!

—Это онъ—изъ ревности,—сообразила Матрена, а вслухъ и говоритъ:

—Конешно, и ты—батюшка!

И зажили они, трое, при веселыхъ удовольствіяхъ, каждый день—то свадьба, то похороны, каждый день ура кричатъ. Дядинъ челядинецъ Мокей республиканцемъ себя почувствовалъ—ура! Ялуторовскъ съ Нарымомъ объявили себя Соединенными Штатами, тоже—ура!

Мѣсяца два жили душа въ душу, просто утопали въ радости, какъ мухи въ ковшѣ кваса, но вдругъ—на Святой Руси все дѣлается вдругъ!—вдругъ закричалъ герой.

Сидитъ противъ Матрены и спрашиваетъ:

— Тебя кто освободилъ—я?

— Ну, конечно, ты, миленькой!

— То-то!

— А я?—говоритъ кузнецъ.

— И ты...

Черезъ нѣкоторое время герой опять пытаетъ:

— Спасъ я тебя, дуреху, али нѣтъ?

— Господи,—говоритъ Матрена,—да ты же, ты самый!

— Ну, такъ помни!

— А я?—спрашиваетъ кузнецъ.

— Ну, и ты... Оба вы...

— Оба?—говоритъ герой, разглаживая усы.—Хм... Н-не знаю... Да и началъ ежечасно допрашивать Матрену:

— Спасъ я тебя, дуреху, али—нѣтъ?

И все строже:

— Я—твой спаситель, али кто?

Видитъ Матрена, кузнецъ, нахмурясь, въ сторонку отошелъ, своимъ дѣломъ занимается, воры—воруютъ, купцы—торгуютъ, все идетъ по-старому, какъ въ дядины времена, а герой—измывается, допрашиваетъ ежедень:

— Я тебѣ—кто?

Да въ ухо ее, да за косы!

Цѣлуетъ его Матрена, ублажаетъ, ласковыя рѣчи говоритъ ему:

— Милая ты моя Гарибальди, итальянская, Кромвель ты мой аглицкій, Бонапартъ французкій!

А сама по ночамъ, плачетъ тихонько:

— Господи, Господи! Я думала и въ сам-дѣлѣ, что нибудь будетъ, а оно вотъ что вышло!

Позвольте напомнить, что это—сказка.

М. Горькій.

Бѣда урядника Взятки.

(Быль).

Урядникъ Иванъ Ивановичъ Взятка проснулся съ больной головой. Наканунѣ онъ пилъ „кумушку“ съ пріятелемъ Увертовымъ, засидѣлся за полночь и, по мягкимъ сугробамъ снѣга, во второмъ часу ночи пришелъ въ свою берлогу.

Отъ того, что болѣла голова и на улицѣ завывалъ вѣтеръ и бросалъ въ стекла горсти снѣга, ему стало грустно. Онъ вспомнилъ, какъ пріятель его—стражникъ Увертовъ, кинулъ тѣнь на его жену, указавъ, что часто она ходитъ въ потребиловку и о чемъ то долго говоритъ съ приказчикомъ Вѣхинымъ.

Въ урядникѣ просыпалась ревность и отъ этого стало еще грустнѣе.

— Да. Исторія,—думалъ Взятка.—Выслѣжу. Обязательно выслѣжу. Онъ разныя тамъ книжки читаетъ... Встрѣтишь на улицѣ,—онъ те не поклонится, словно не знаетъ кто я. Главная причина—зазнается. Насъ здѣсь славу Богу, не 10 человѣкъ, только двое—я, да стражникъ Увертовъ. По всему видно—власти не признаетъ...

Урядникъ всталъ. На столѣ онъ увидалъ заглохшій, но еще теплый самоваръ. Жены не было дома.

— Ушла... Небось, опять въ потребиловку... треплется.

Выпивъ два стакана холоднаго чаю, онъ вышелъ на улицу.

— Взятка идетъ,—слышитъ онъ сзади бабій голосъ.

— Ищетъ, съ кого бы взятку сорвать,—говоритъ другая баба,—не даромъ и фамилію дали—Взятка: вокуратъ подошло.

По голосу онъ догадывается—говоритъ Анисья. Онъ вспоминаетъ, какъ отбиралъ

Ночныя телеграммы.

ПЕТРОГРАДЪ. Новый министръ юстиціи Ефремовъ въ бесѣдѣ съ представителями комитета журналистовъ при временномъ правительствѣ по вопросу о запрещеніи земельныхъ сдѣлокъ заявилъ: „Я являюсь рѣшительнымъ противникомъ законопроекта Чернова о полномъ запрещеніи земельныхъ сдѣлокъ. Полагаю, что этотъ вопросъ, какъ одна изъ основъ всей земельной реформы, можетъ быть разрѣшенъ только Учредительнымъ Собраніемъ. Предрѣшать столь существенную часть земельнаго вопроса, не дожидаясь Учредительнаго Собранія, считаю совершено недопустимымъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствую вполнѣ солидарно со всѣми моими товарищами, какъ по партіи, такъ и по ввѣренному мнѣ вѣдомству". Въ заключеніе Ефремовъ сообщилъ, что намѣренъ въ ближайшее время выступить съ самыми рѣшительными возраженіями противъ предложенія министра земледѣлія относительно немедленнаго полнаго запрещенія земельныхъ сдѣлокъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Опубликовано постановленіе временнаго правительства, что при назначеніяхъ на строевыя административныя должности при военномъ вѣдомствѣ отмѣняются на все время войны всѣ существовавшіе донынѣ какъ цензовыя требованія такъ и соблюденіе соотвѣтствія чина его должности.

Японскіе консулы въ Маньчжуріи объявлены носителями мѣстной власти.

До сихъ поръ всѣ японскіе консула назначались министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, теперь же они назначаются японскимъ генералъ-губернаторомъ Гуанъ-дунъ'а. Это доказываетъ, что съ этого времени японскіе консула не занимаютъ болѣе дипломатическихъ постовъ, а занимаютъ уже административныя должности,—очевидно Японія считаетъ Маньчжурію своей территоріей.

Изв. Хаб. Сов. № 5.

Наша манифестація.

Вчерашняя демонстрація носила внушительный характеръ. Она ясно показала, что въ Томскѣ имѣется достаточно силъ, готовыхъ во всякое время слѣдуя призыву революціонно-демократическихъ организацій выйти на защиту завоеваній революціи и дать должный отпоръ любой попыткѣ къ контръ-революціи, съ чьей бы стороны она не исходила: со стороны ли явныхъ черносотенцевъ или скрытыхъ, коими являются члены партіи „народной свободы, въ настоящее время не въ мѣру обнаглѣвшіе.

Обыватель, наслушавшись всевозможнымъ сплетенъ, въ теченіи недѣли дрожалъ въ страхѣ.

Но вчера онъ успокоился и можетъ быть спокоенъ за будущее.

Революціонная власть въ Томскѣ достаточно сильна и крѣпка, особенно свидѣтельствуетъ вчерашняя манифестація, которая внушительно продемонстрировала только тѣ силы, которыя дѣйствительно стоятъ на стражѣ интересовъ революціонной демократій.

Мы знаемъ, что противъ готовившейся демонстраціи въ теченіи недѣли велась разными темными и безотвѣтственными личностями, и въ ротахъ и на улицахъ самая усиленная агитація. Мы сознательно не противодѣйствовали имъ, ибо въ день демонстраціи хотѣли въ рядахъ своихъ только тѣхъ, на которыхъ дѣйствительно можемъ разсчитывать.

И даже вчера въ самый горячій день, въ „Сиб. Ж.". за подписью прапорщика Иванова было помѣщено отъ имени команды кандидатовъ 18 Сиб Стр. Зап. полка письмо, въ которымъ кандидаты (сколько ихъ было—не знаемъ) заявляютъ, что находятъ „манифестацію несвоевременной и отказываются принимать въ ней участіе". Въ дѣйствительности 18 полкъ выступилъ въ наиболѣе полномъ составѣ, а во главѣ полкового комитета шествовалъ самъ прапорщикъ Ивановъ.

Что касается самой манифестаціи, то, какъ и слѣдовало ожидать, она прошла въ полнымъ порядкѣ, согласно выработанному церемоніалу.

На площади Свободы были устроены три трибуны, съ которыхъ ораторы разныхъ революціонныхъ организаціи разъясняли манифестантамъ лозунги дня.

Послѣ манифестаціи до самой поздней ночи собирались въ отдѣльныя группы солдаты и граждане и обсуждали, какъ значеніе прошедшей демонстраціи такъ и другіе вопросы, тѣсно связанные съ ней. Мы только въ этихъ группахъ не встрѣчали тѣхъ „темныхъ агитаторовъ", которые въ послѣднее время, дѣйствуя изъ за угла, вели агитацію противъ нашихъ демократическихъ учрежденій. Вчера они не осмѣлились выходить на улицу.

отъ нея третьяго дня ведро „кумышки" и составилъ бы протоколъ, если бы во время не догадалась она сунуть ему синенькую.

Онъ проходитъ, будто не слыша.

— Мимо носу не пропуститъ,—вслѣдъ ему говорятъ бабы.—Вонъ съ Митиныхъ десятку сорвалъ и не мигнулъ... Настоящая жила. Жена у него и та зоветъ его грыжей...

Урядникъ вспоминаетъ про жену и морщитъ лобъ: проучить надо,—распустилась.

Онъ шагаетъ шибче, чтобы не слышать бабій разговоръ. Въ головѣ шумитъ и въ груди жжетъ, словно положенъ въ грудь горящій пучекъ соломы.

Онъ выходитъ на конецъ села. Около потребительской лавки толпа. Приказчики закрываютъ лавку и выносятъ на улицу красные флаги.

— Вотъ те и разъ,—открытый бунтъ, думаетъ Взятка и щупаетъ лѣвой рукой—на мѣстѣ ли шашки. Въ толпѣ онъ видитъ свою жену; идетъ она рядомъ съ приказчикомъ Вѣхинымъ, который несетъ красный флагъ.

А толпа, уже замѣтивъ Взятку, идетъ прямо на него.

— Къ ногтю его... ого-го-го,—смѣются парни,—подъ девято ребро разикъ...

„Становому донести",—думаетъ урядникъ,—пропишетъ имъ гороху.

Онъ поворачиваетъ, чтобы пройти задами, но ему загораживаютъ дорогу.

Вся толпа окружаетъ урядника. Онъ ищетъ глазами жену, ищетъ сочувствія, но сочувствія нигдѣ не видитъ.

— Селедку то сымай, селедку... неравно хватитъ кого.

Толпа снимаетъ съ него шашку и тутъ же ломаетъ ее. Въ карманахъ у него ищутъ револьвера.

— За что же это? въ чемъ провинка?—говоритъ Взятка.

— Мало пили крова? а?... конецъ, братъ.. дождались дня—часу. Не все пить.

Урядникъ обдумываетъ, какъ бы извѣстить станового, ищъ рѣчи какія разводятъ: царя нѣтъ, „старый режимъ", „кровопивцы".

Толпа улюлюкаетъ вокругъ него, хохочетъ, ведетъ его по селу. Кто-то предлагаетъ:

— Дайте ему за красное дерево подержаться.

Уряднику въ руки даютъ флагъ и заставляютъ нести. Онъ идетъ по наметамъ рыхлаго снѣга вдоль села. Изъ оконъ глядятъ старухи, на улицу вылетаютъ ребятишки, свистятъ, кричатъ: „старый режимъ ведутъ! старый режимъ ведутъ"! Они слышали этого слово отъ взрослыхъ.

Слѣва, за лѣсомъ, въ надвигающейся темнотѣ видно зарево.

Урядникъ отъ этихъ словъ какъ то съеживается, выше поднимаетъ флагъ и говоритъ: „я что? я ничего... я маленькій человѣкъ, не причемъ",

Толпа смѣется; — запѣлъ подъ нашу дудочку... Кончена твоя власть, прошло твое время, прошло. Жена — и та отреклась, отказалась...

Мих. Артамоновъ.

ИЗЪ-ЗА УГЛА.

Стрѣлять изъ-за угла считалось, считается и будетъ, конечно, считаться поступкомъ, недостойнымъ порядочныхъ людей. Нельзя подвергать опасности другого, самому быть вдали, внѣ всякой опасности. Между тѣмъ такой поступокъ совершилъ эшелонный комитетъ мортирной батареи.

Комитетъ этотъ прислалъ телеграмму во всѣ мѣстныя редакціи газетъ такого содержанія:

„Тысяча триста артиллеристовъ, отправившихся на фронтъ 10 іюля, слѣдуютъ образцовымъ порядкомъ и шлютъ сердечный привѣтъ томичамъ, провожавшимъ ихъ. Они рады сообщенію агентскихъ телеграмъ о возстановленіи порядка въ арміи и борьбѣ съ дезорганизаціей, которую внесли „большевики". Артиллеристы радуются, что въ Томскѣ Сов. Солд. Депут. при отправленіи маршевыхъ командъ не будетъ произносить рѣчи, которыя вносятъ безпокойство въ солдатскую массу и угрожаютъ дѣлу революціи".

Эта телеграмма вызываетъ большое недоумѣніе. Почему эти „благородные" протестанты молчали до сихъ поръ?! Отчего они еще, будучи въ Томскѣ, не протестовали противъ „вносящихъ дезорганизацію и безпокойство въ солдатскую массу" рѣчей большевиковъ изъ совѣта?—Насколько намъ извѣстно, мортирная батарея имѣетъ своихъ представителей въ совѣтѣ. Стало быть, они могли вести открытую и честную борьбу съ большевиками.

Все это наводитъ на мысль, что артиллеристы тутъ *не при чемъ*, что только три-четыре гражданина въ Томскѣ по трусости своей молчали, а теперь набрались храбрости и... выстрѣлили. Но это есть выстрѣлъ изъ-за угла.

Положимъ, что всѣ новые солдаты по достоинству оцѣнятъ „храбрость" эшелоннаго комитета мортирной батареи.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Молва толпы.

Барышня. Телеграммы пишутъ, что солдаты бѣгутъ съ фронта. Нѣтъ повиновенія начальству. Нѣтъ чувства гражданскаго долга въ солдатахъ. Нѣтъ стыда, нѣтъ совѣсти... Ахъ, какой срамъ, какой стыдъ! Хорошо, что распорядились разстрѣливать бѣгущихъ. Это хорошо, очень хорошо! Пусть они гибнутъ, какъ собаки, несчастные трусы.

Солдатъ. Мы не оправдываемъ нашихъ товарищей, мы самымъ безпощаднымъ образомъ порицаемъ ихъ поступокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ было бы очень желательно знать причины подобнаго печальнаго факта.

Мы же на это явленіе смотримъ такъ, что они просто-на-просто обезумѣли отъ войны, одурѣли, озвѣрѣли и потеряли всякую вѣру въ существованіе на свѣтѣ чего либо святого, а потому и бѣгутъ. Вамъ, я вижу, неизвѣстна жизнь солдата въ окопахъ. Нѣтъ! Такъ слушайте. Солдатъ живетъ въ окопахъ совершенно другой жизнью, чѣмъ вотъ, на примѣръ, живете вы. Солдатъ живетъ въ ямѣ, какъ звѣрь, въ землянкѣ. Мочить его дождь—сушиться не гдѣ. Онъ не моется, ибо нѣтъ бани. Рѣдко раздѣвается, разувается. Въ его бѣльѣ заводятся насѣкомыя. Отъ этихъ насѣкомыхъ бываетъ по тѣлу такой зудъ, что тѣло хоть ножемъ рѣжь. Пища плохая да и той недостаточно. А во время боевъ ничего нѣтъ, живешь на сухаряхъ. Отъ недоѣданія появляется цынга, отъ сырости и морозовъ ревматизмъ, простуда... Хорошо вамъ здѣсь разсуждать о войнѣ до побѣды, но каково тамъ, на позиціи...

Солидный мужчина. Товарищи, да вѣдь нужно же вести войну. Мы знаемъ, что трудно солдату, но нельзя иначе, нужно воевать.

Солдатъ. Мы не отказываемси, мы ведемъ войну. Обидно только то, что кровь наша ни за что проливается. Будемъ откровенны. Каждый бѣднякъ — солдатъ шелъ бы умирать на позиціи, но ему не приходится спокойно умирать, ибо его гнететъ неотвязчивая мысль: если меня убьютъ, то куда дѣваются безъ меня жена и пять человѣкъ дѣтей? Пойдутъ по міру съ сумой. Я знаю одного моего товарища, который самъ пошелъ на войну, а жену и дѣтей поголовно всѣхъ больныхъ оставилъ на квартирѣ безъ денегъ и безъ хлѣба. Каково его сердцу, какъ вы думаете? Спокойно ли онъ будетъ умирать.

Барыня. Вы не забывайте, что мы здѣсь остались, мы позаботимся о вашихъ женахъ и дѣтяхъ.

Солдатъ. А вѣдь ихъ будетъ милліоны!.. Всѣхъ сиротъ не обогрѣешь!.. Вотъ кончится война и тогда посмотримъ, сколько будетъ безногихъ и безрукихъ... Всѣ фронтовики потеряли свое здоровье. Война вѣдь ведется цѣлыхъ три года, а за это время сколько людей отправлено на фронтъ? Все время наборъ за наборомъ, мобилизація за мобилизаціей, чуть не по десять разъ нѣкоторыхъ свидѣтельствовали. Брали на службу слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ. И все гонятъ и гонятъ...

Чиновникъ. Вы забыли, товарищъ, что казна сиротъ всѣхъ обезпечитъ.

Солдатъ. Не знаю, какъ будетъ въ будущемъ, но сейчасъ я вижу, что солдатки получаютъ такой паекъ, который только едва-едва хватаетъ на хлѣбъ, а на остальное добывай, какъ знаешь. А сколько женъ гражданскихъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, которые вовсе не получаютъ ни копейки? Чѣмъ они живутъ и какъ живутъ—Богу только извѣстно.

Чиновникъ. Гражданскій долгъ вашъ передъ родиной заставляетъ забыть обо всемъ и умереть за родину, умереть безъ ропота.

Солдатъ. Этотъ же гражданскій долгъ обязываетъ всѣхъ заботиться о дѣтяхъ, женахъ и родителяхъ солдата. Однако, этотъ долгъ плохо выполняется. Мы все, что имѣли, принесли въ жертву чудовищу—войнѣ. Если бы было обезпечено наше семейство, то мы, повѣрьте, съ великой радостью приняли бы смерть мученика за родину.

Женщина. Если война продлится еще годъ, то обезумѣвшіе люди сами будутъ бросаться въ объятія смерти, а если поставить висилицу, то передъ этой висилицей образуются большіе хвосты, какъ передъ лавкой съ мануфактурой, ибо многимъ такая жизнь надоѣстъ и опротивѣетъ.

Солдатъ Петръ Гладышевъ.

Изъ міра труда.

Въ Центр. Бюро профессіональныхъ союзовъ.

Въ среду 12-го іюля состоялось экстренное собраніе Ц. Б. въ связи съ событіями въ Петроградѣ. При самомъ началѣ обсужденія вопроса было внесено предложеніе прямо перейти къ обсужденію предлагаемыхъ резолюцій, такъ какъ событія уже всѣмъ извѣстны и причины ихъ ясны. Собраніе нашло нужнымъ обмѣняться мнѣніями по существу. Нѣкоторые ораторы указывали на то, что эти событія давно уже назрѣвали. Нерѣшительность коалиціоннаго министерства, которая объясняется противодѣйствіемъ всѣмъ начинаніямъ демократіи со стороны буржуазныхъ представителей власти, довела революціонную демократію до отчаянія... Война, голодъ и безвыходность положенія выгнали толпу на улицу. Темныя силы этимъ посѣшили воспользоваться—и въ результатѣ сотни народовъ... Событіе печально... Несомнѣнно, что сепаратное выступленіе опасно, но массу невозможно было удержать.

Выходъ изъ положенія революціонная демократія должна взять въ свои руки власть и твердой рукой повести политику на пользу трудовыхъ массъ. Лишь твердая революціонная власть сумѣетъ объединить всю демократію и спасетъ страну отъ угрозы контръ-революціонной силы.

Большинство ораторовъ указывали на опасность сепаратного выступленія, которое грозитъ революціи. Въ такой опасный моментъ, когда притаившіяся было контръ-революціонныя силы начинаютъ поднимать голову и нащупываютъ слабое мѣсто революціи, чтобы поразить ее, каждое сепаратное выступленіе грозитъ гибелью дѣлу революціи. Надо сейчасъ забыть всѣ внутреннія споры и объединиться.

Были предложены три резолюціи, изъ коихъ абсолютнымъ большинствомъ была принята резолюція Томскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ: „Ц. Б профессіональныхъ союзовъ г. Томска, обсудивъ вопросъ о событіяхъ въ Петроградѣ, грозящихъ гибелью завоеваніямъ революціи постановило: всѣми имѣющимися въ его распоряженіи мѣрами поддерживать Временное Правительство отвѣтственное передъ Центральнымъ Исполнительнымъ

Комитетомъ совѣтовъ рабочихъ солдатскихъ и крестьян. депутатовъ.

Какъ стоящимъ на стражѣ интересовъ всей демократіи и призываетъ сплотиться около этихъ органовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Ц. Б. профессіон. союзовъ призываетъ всѣ союзы совмѣстно съ другими революціонными организаціями участвовать въ демонстраціи, устраиваемой въ цѣляхъ единенія революціонныхъ силъ города" Резолюція большевиковъ была отклонена.

Послѣ этого собраніе приступило къ вопросу объ участіи въ демонстраціи. Рѣшено выпустить воззваніе ко всѣмъ профессіон. союзамъ съ призывомъ выступить на улицу 14-го іюля, сомкнутыми строями итти рука объ руку съ революціонной арміей, дабы показать силу и сплоченность всей революціонной демократіи при грозящей опасности со стороны контръ—революціонныхъ силъ.

И. М.

Изъ жизни партій.

Амурская областная конференція с.-д. Благовѣщенскій „Голосъ Труда" въ статьѣ т. Ст. Никифорова отмѣчаетъ слѣдующіе результаты областной конференціи.

Заканчивающаяся конференція подвела итогъ трехмѣсячной работѣ с.-д. въ Амурск. обл. и, нужно признаться, результатъ получился совершенно неожиданный. За три мѣсяца свободной жизни во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ Амур. обл. возникли с.-д. организаціи и стали во главѣ рабочаго движенія. На конференціи были представители не только отъ фабрично-заводскаго пролетаріата городовъ и мѣстечекъ, не только отъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, но и отъ приисковыхъ и сельскихъ рабочихъ.

„Почва для развитія соціалъ-демократическаго ученія среди пролетаріата Амур. обл. богата, и нужно только приложить всѣ усилія для пропаганды нашихъ идей"—констатировалъ одинъ изъ делегатовъ въ своемъ докладѣ при открытіи конференціи. Дальнѣйшіе докладчики не только подтвердили слова этого делегата, но и привели цѣлый рядъ яркихъ примѣровъ вліянія с.-д. на рабочее движеніе.

Всѣ делегаты въ одинъ голосъ заявили, что организаціи расширяются, крѣпнутъ и пріобрѣтаютъ все больше и больше вліянія на рабочее движеніе въ Амур. обл.

Далѣе авторъ статьи отмѣчаетъ, что подавляющее большинство делегатовъ принадлежитъ къ меньшивизму разныхъ оттѣнковъ. Большевики были представлены лишь 1—2 голосами.

Конференція между прочимъ организовала областной Амурскій комитетъ, который будетъ руководить дѣятельностью партіи.

26-го іюня состоялось частное совѣщаніе соціалъ-демократовъ Енисейской губерніи. Представлены были слѣдующія организаціи: Красноярская, Енисейская, Канская, Минусинская, Ачинская и группа „Сибирской Правды".

Собраніе единодушно признало необходимость созыва губернской конференціи для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ избирательной кампаніей въ Учредительное Собраніе и вопроса объ объединеніи работы вообще.

Конференція назначена на 15 іюля въ Красноярскѣ.

На конференцію приглашаются всѣ соц.-дем. организаціи губерніи, стоящія на точкѣ зрѣнія послѣдовательнаго интернаціонализма и рѣшительнаго разрыва съ оборонцами; норма представительства такая: организаціи, имѣющія отъ 50 до 100 членовъ посылаютъ 1 представителя съ рѣшающимъ голосомъ, каждые новые 100 членовъ даютъ 1-го представителя; остатокъ больше 50 даетъ 1-го представителя.

Порядокъ дня намѣченъ слѣдующій:

1) Доклады съ мѣстъ.

2) Учредительное Собраніе: а) наша платформа на выборахъ; б) кандидаты, в) планъ кампаніи.

3) Организація Губернскаго Бюро.

4) Губернское партійное издательство.

Совѣщаніе рѣшаетъ до созыва конференціи издать листки на слѣдующія темы: 1) Народовластіе. 2) Объ единомъ подоходномъ прогрессивномъ налогѣ, 3) На кого должны падать расходы по ликвидаціи войны; 4) Что говорятъ соц.-дем. о землѣ, 5) Почему невозможно уравнительное земленользованіе 6) Война.

Для созыва конференціи и для редактированія и издательства листковъ избрана комиссія въ составѣ т.т.: Фрумкина, Пекажъ, Яковлева, Окулова и Теодоровичъ.

О приглашеніи на конференцію мелкихъ организацій должны позаботиться Уѣздные Комитеты.

„Въ Бундѣ". Среди сибирскихъ и дальневосточныхъ организацій „европейскаго соц.-дем. раб. союза" „Бундъ" идетъ оживленная переписка о созывѣ областной конференціи. Конференція будетъ созвана въ первыхъ числахъ августа въ Иркутскѣ или Харбинѣ.

Такія областныя конференціи „Бунда" прошли по всей Россіи, гдѣ уже функціонируютъ областные комитеты и областные органы печати.

Центральнымъ комитетомъ „Бунда" издается въ Петроградѣ на еврейскомъ языкѣ газеты:

„Арбайтеръ Штимэ" („Голосъ Труда") и приступлено къ изданію еженедѣльника на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, издательской комиссіей при центральномъ комитетѣ „Бунда", издано много брошюръ на еврейскомъ и русскомъ языкахъ по вопросамъ текущаго момента школьнымъ и національнымъ.

Намъ пишутъ.

ПИСЬМО ИЗЪ КУЗНЕЦКА.

Съ чувствомъ глубокой горести прочелъ я въ газетѣ, что скоро начнутъ отправлять на фронтъ полки Томскаго гарнизона. Особенно печально то, что уйдутъ тѣ работники, которые такъ нужны здѣсь. Живя въ деревнѣ, я ясно вижу, какая здѣсь нужда въ работникахъ. Вѣдь черная сотня не спитъ, она проснулась и дѣйствуетъ. Проѣзжая по уѣзду, сразу видишь, гдѣ черносотенцы дѣйствовали. Эти враги народа вредятъ дѣлу организаціи народныхъ массъ. Ихъ агитація сводится къ тому, что они говорятъ крестьянамъ: вамъ никто ничего не можетъ запретить; что хотите, то и дѣлайте свободно. Къ этому надо отнестись серьезно, и я прошу товарищей, въ особенности соціалистовъ-революціонеровъ, обратить вниманіе на мое заявленіе и направиться туда, куда я укажу. Я обращаюсь къ товарищамъ соціалистамъ-революціонерамъ потому, что бывшіе союзники, деревенскіе кулаки, прогнанные подрядчики, разные чиновники и попы злоупотребляютъ именемъ трудового крестьянства; здѣсь въ Кузнецкомъ уѣздѣ они организовали „Союзъ трудовыхъ крестьянъ" и только вносятъ расколъ въ среду тѣхъ, которые желаютъ записаться во Всероссійскій Крестьянскій союзъ. На уѣздный съѣздъ 11-го или 12-го іюня явился одинъ изъ такихъ дѣятелей по организаціи „союза трудовыхъ крестьянъ". Къ счастью, черезъ два дня послѣ пріѣзда этого дѣятеля, пріѣхалъ товарищъ Чернявскій, соціалистъ-революціонеръ; онъ пріѣхалъ съ цѣлью организаціи крестьянскаго союза. Въ тотъ же день товарищу Чернявскому предоставлено была право ознакомить крестьянъ-делегатовъ съѣзда съ уставомъ союза. Затѣмъ попросили его объяснить, что такое соціалисты-революціонеры и чего они хотятъ. Товарищъ Чернявскій предложилъ и мнѣ, какъ представителю отъ рабочихъ, принадлежащему къ рабочей партіи высказаться. По къ счастью я и товарищъ Чернявскій пришли къ тому заключенію, что не время спорить другъ съ другомъ, а нужно создавать единую сильную народную массу.

Въ это время представитель „Союза трудовыхъ крестьянъ" долженъ былъ терпѣливо ждать. Наконецъ ему дали слово. И онъ заявилъ намъ слѣдующее: „Нашъ союзъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли, о которыхъ говорилъ товарищъ с.-р. Мы тоже дѣйствуемъ, какъ другіе соціалисты, но только разница между нами та, что членскіе взносы, жертвовали на литературу и т. д., а мы ничего этого не беремъ и дѣлаемъ все безплатно". Я спросилъ этого господина, откуда же у нихъ берутся средства. Онъ не отвѣтилъ. Тогда я задалъ вопросъ: сколько членовъ въ ихъ союзѣ; онъ отвѣтилъ, что у нихъ порядочное количество членовъ. Но я ему сказалъ, что я видѣлъ въ Щегловѣ квартиру, въ которой находится ихъ союзъ и что тамъ кромѣ вывѣски ничего нѣтъ, а самъ хозяинъ квартиры Колесниковъ, бывшій инструкторъ полеводства, именующій себя агрономомъ, находится въ Кольчугинѣ, но что и въ Кильчугинѣ у нихъ нѣтъ никого. Онъ тогда сказалъ, что у нихъ есть до 20 членовъ, и что предсѣдателемъ ихъ союза является Колесниковъ. По выслушаніи его объясненій я ему посовѣтовалъ обратиться по другому адресу, а именно, къ бывшему крестьянскому начальнику Пермикину и другимъ, которые засѣяли немного (хотя и чужими руками) и записались въ „Союзъ трудовыхъ крестьянъ". Нашъ же съѣздъ, сказалъ я ему, состоитъ изъ крестьянъ лѣнтяевъ, желающихъ организоваться во „Всероссійскій Крестьянскій союзъ". Въ заключеніе я посовѣтовалъ ему убраться въ ту нору, изъ которой онъ выползъ. Делегатъ Караканской волости окончательно разоблачилъ этого представителя „Союза трудовыхъ крестьянъ". Онъ оказался бывшимъ агентомъ, мошенникомъ членомъ „Союза Махаила Архангела". Послѣ этого нашъ герой исчезъ. Продолжая свою поѣздку, я узналъ, что этотъ же господинъ и въ другія села заѣзжалъ и велъ свою агитацію. Вотъ какія дѣла, товарищи, творятся въ деревняхъ по Кузнецкому уѣзду.

Еще много печальнаго пришлось мнѣ наблюдать. Во многихъ селахъ сплошное пьянство. Хлѣба не найти, а самогоночное дѣло процвѣтаетъ. И кто поощряетъ это? Прямо стыдно сказать! Солдаты.

Со мною въ одномъ вагонѣ ѣхалъ въ Томскъ одинъ солдатъ мордвинъ или чувашъ, старшій унтеръ-офицеръ 18 полка. Славный, добрый товарищъ. И онъ мнѣ говорилъ со слезами на глазахъ: „Не смотрѣлъ бы на все, что творятъ наши солдаты; стыдно за нихъ!" Да, товарищи солдаты, скажу нѣкоторымъ: одумайтесь! Вы не рабы бывшаго деспота, а представители славной свободной революціонной арміи! Вы должны быть образцомъ и примѣромъ въ темной деревнѣ. Являясь въ деревню въ отпускъ, вы должны учить тамъ крестьянъ тому, чему васъ товарищи учатъ въ городѣ.

Вотъ почему такъ жалко, что всѣ дѣятельные сознательные товарищи уйдутъ на фронтъ. Они такъ нужны въ деревнѣ и я просилъ бы совѣтъ солдатскихъ депутатовъ посылать побольше сознательныхъ и дѣятельныхъ работниковъ въ деревню.

Надвигаются выборы въ Учредительное Собраніе. На это надо обратить самое серьезное вниманіе. И недостаточно пріѣхать, поговорить и уѣхать. На время предвыборной кампаніи надо будетъ послать людей, которые вели бы постоянную работу въ волостяхъ и боролись бы съ черносотенцами.

Выборы на носу, товарищи. Времени мало, а работы много. Дайте же деревнѣ работниковъ.

П. К. Абазопуло.

„Ясли сохранятъ милліонъ дѣтскихъ жизней".

Смертность деревенскихъ дѣтей въ страдную пору, когда матери уходятъ на полевыя работы и оставляютъ безъ призора малышей, ужасаетъ своими размѣрами!

У насъ въ Россіи умираетъ ежегодно свыше 2-хъ милліоновъ младенцевъ ранняго возраста! Эта цифра превосходитъ по своей величинѣ даже потери въ самыя кровопролитныя войны. Эта цифра въ 2 милліона не можетъ не остановить на себѣ всеобщаго вниманія. Такая смертность можетъ заслуживать, чтобы противъ нея были приняты спеціальныя самыя энергичныя мѣры, чтобы на борьбу съ ней мобилизовались государственныя, общественныя и частныя силы, которыя взяли бы на себя заботу о жизни и здоровьѣ дѣтей.

Одной изъ главныхъ причинъ страшной смертности младенцевъ является народная темнота, бѣдность, неорганизованность и, въ особенности, отсутствіе присмотра въ лѣтнюю пору въ страду, когда сплошь и рядомъ матери бросаютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы или на присмотръ старухъ, и, что еще хуже, на попеченіе 5—6 лѣтнихъ дѣтей. При такихъ условіяхъ не рѣдкость ужасные случаи—когда свинья сожретъ ребенка, или старшая—нянька 6 лѣтъ закутаетъ въ бѣлье такъ крѣпко, что безпомощный ребенокъ задохнется или малютка погибнетъ забравшись въ печь, которую послѣ, не поглядѣвъ затопитъ его же мать, или обожжетъ себя опрокинувъ самоваръ, а то упадетъ, забравшись на высокое мѣсто, оставшись на всю жизнь калѣкой.

Ужасны также пожары происходящіе отъ шалостей оставшихся въ деревнѣ безъ надзора дѣтей. Такіе пожары принимаютъ часто стихійную форму, оставляя иногда цѣлыя сотни семей безъ крова и принося десятки тысячъ убытку.

Чтобы помочь и дѣтямъ оставленнымъ въ рабочую пору дома безъ надзора и родителямъ уходящимъ въ поле, стали устраивать по селамъ ясли, ясли-пріюты, колыбельки, въ которыхъ дѣти подъ присмотромъ надзирательницы и нянекъ проводятъ день, а иногда и ночь пока родители ихъ заняты работой. Въ ясляхъ дѣти получаютъ пищу, одежду, а въ случаѣ надобности и медицинскую помощь. Въ ясляхъ они веселятся, играютъ, пріобрѣтаютъ хорошія привычки.

Устраиваютъ такія ясли сами крестьяне, земства, разныя благотворительныя учрежденія и общества, богатые люди, учителя и т. д. Въ ясли принимаются грудные дѣти и дѣти не участвовавшіе въ работахъ т. е. до 8—10 лѣтъ. Помѣщеніемъ для яслей можетъ быть свободная отъ занятій въ лѣтнее время деревенская школа. Завѣдуетъ яслями обыкновенно опытная интеллигентная надзирательница, для ухода за дѣтьми нанимаютъ 2—3 няни, которымъ помогаютъ старшіе дѣти 7—10 лѣтъ. Кухней завѣдуетъ спеціальная кухарка. Для спанья груднымъ дѣтямъ запасаютъ корзинки, зыбки, люльки, для остальныхъ дѣтей устраиваютъ нары или кровати. Посуда состоитъ изъ чугунныхъ горшковъ, сковородокъ, мисокъ, ложекъ, тарелокъ, стакановъ и т. д. Для кормленія грудныхъ дѣтей покупаютъ стеклянные рожки и резиновые соски. Маленькихъ дѣтей купаютъ каждый день въ корытѣ или ваннѣ. Необходимымъ условіемъ открытія яслей является возможность всегда получить медицинскую помощь и потому очень желательно открывать ясли не далеко отъ врачебнаго или фельдшерскаго пункта и имѣть наборъ нужныхъ лекарствъ. Расходъ на ясли какъ выяснилось изъ опыта прошлаго года составляетъ для Сибири въ среднемъ копѣекъ 35—45 на одинъ день проведенный однимъ ребенкомъ въ ясляхъ; такъ что для устройства и веденія яслей человѣкъ на 30—40 втеченіе 3-хъ мѣсяцевъ т. е. 90 дней понадобится отъ

$$\frac{35\times30\times90}{100}=945 \text{ до } \frac{45\times40\times90}{100}=1620 \text{ р.}$$

а на одинъ мѣсяцъ 350—550 руб. Этотъ расходъ вычисляется изъ предположенія, что трудъ завѣдующаго оплачивается въ 50—40 руб. при полномъ готовомъ содержаніи.

Можно устроить ясли и на меньшую сумму, если привлечь крестьянъ къ работѣ въ ясляхъ и къ натуральной повинности. Не знакомые съ устройствомъ и веденіемъ яслей могутъ познакомиться хотя бы изъ краткихъ брошюръ Шингарева, Померанцева, Флоренко и другихъ, а также на практикѣ въ мѣстныхъ пріютахъ, ясляхъ, пушниковскомъ пріютѣ и другихъ учрежденіяхъ подобнаго рода. Значеніе яслей для благостоянія деревни и вліяніе ихъ на дѣтей огромно.

Блѣдные и слабые дѣти рахитики, скоро послѣ поступленія въ ясли начинаютъ ходить, поправляются, увеличиваются въ вѣсѣ; дѣти привыкаютъ къ дисциплинѣ, порядку, чистоплотности, пріобрѣтаютъ добрые навыки, развиваются умственно. Нравственный долгъ всѣхъ сознательныхъ людей, желающихъ блага своему народу, своей родинѣ, помочь дѣлу устройства яслей матеріально-деньгами или собственной работой и пропагандой идеи яслей и поэтому я предлагаю интеллигентнымъ людямъ лично принимать участіе въ устройствѣ и веденіи яслей въ деревнѣ и городѣ, богатымъ же людямъ способствовать деньгами организаціи этого святого дѣла деньгами.

Лица желающія сдѣлать пожертвованія на устройство яслей или получить свѣдѣнія по организаціи веденія яслей могутъ обращаться въ инструкторскій отдѣлъ уѣзднаго исполнительнаго комитета; Тверская, № 42, тел. 491, къ А. Е. Коновалову и Б. В. Тихомирову и къ д-ру Ч. И. Неболюбову, предсѣдателю бюро яслей, живущему по Дворянской № 26 тел. 398.

Студ. Гр. Поляковъ.

Распространяйте газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ".

Отвѣтственный Редакторъ
В. ВЕГМАНЪ.